

Алина Ермолаева

Чтобы звезды дрогнули...

рассказы о любви

Алина Ермолаева

Чтобы звезды дрогнули...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42647084

ISBN 9785449686619

Аннотация

Захватывающие, романтические истории о любви, разбитом вдребезги сердце, предательстве, верности и сломанной ради любви гордости. Истории по-настоящему летние – теплые, трогательные, щемящие и, вместе с тем, легкие, дарующие надежду на то, что все обязательно сбудется.

Содержание

Прошлое	6
Первая жертва	8
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Чтобы звезды дрогнули...

Алина Ермолаева

© Алина Ермолаева, 2019

ISBN 978-5-4496-8661-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Только закрыв за собой дверь, можно открыть окно в будущее.

Франсуаза саган.

Прошлое всегда с нами, и все, что мы собой представляем, все, что мы имеем, исходит из прошлого. Мы его творение, и мы живем, погруженные в него. Не понимать этого и не ощущать прошлое значит не понимать настоящее.

Джавахарлал Неру.

Не смотри в прошлое с тоской, оно не вернется. Мудро распорядись настоящим. Оно твое. Иди вперед, навстречу туманному будущему, без страха и с мужественным сердцем.

Генри Уодсворт Лонгфелло.

Прошлое

Нужно ли возвращаться в прошлое? У меня нет однозначного ответа на этот вопрос. Наверное, не стоит холить и лелеять свои болячки. Но если прошлое больше не болит, не тянет и не ноет, то почему бы и нет? Это как послушать мелодию из детства или пересмотреть старый добрый фильм.

Со временем всё плохое стирается и остаётся только светлое, так отчего же туда не заглянуть на огонёк хоть иногда? А вот если ещё не отболело, если до сих пор ранит и саднит, то никакое это не прошлое, это самое элементарное настоящее. Тут и оглядываться некуда, всё и так перед глазами и ужасно портит жизнь. Истинное прошлое всегда вызывает улыбку на лице, ведь время подобно воде и шлифует шероховатую поверхность, делая её круглой и гладкой. Всё плохое стирается, остаётся только хорошее, светлое, то, что освещает путь вперёд. Мы ведь всегда движемся, даже если и кажется, что стоим на месте, а прошлое перестаёт быть тяжелым грузом, если оно уже отболело. Нет, я не боюсь смотреть назад, там всё хорошо, переболело и зарубцевалось. Мне легко, я иду вперёд.

Иногда я останавливаюсь, чтобы вспомнить. У меня в памяти много разных историй, от которых улыбка сама собой вырисовывается на моем лице. Даже если та прошлая я много плакала. Порой жизнь нам кажется трагедией, и только

ко спустя время приходит понимание – такими молодыми и счастливыми не будем мы уже никогда...

Пожалуйста, обращай внимание на хорошее, а плохое оставляй на поверхности, воспринимая его словно круги на воде. Вода же не перестаёт быть водой из-за них, она также глубока и сильна. Нужно просто переждать немного, пока она снова станет гладкой и прозрачной. А она обязательно такой станет.

Первая жертва

Закрывая глаза, я отчетливо вижу хрупкую юную себя рядом с таким же юным и наглым красавчиком, обыкновенный курортный роман с которым здорово изменил мой внутренний мир, пошатнув и даже разрушив многие мои представления о любви, которые мне до того момента доводилось черпать только из книжек и кинофильмов. Я вижу нас двоих на расстоянии дыхания и первого моего влечения. Я даже слышу шум цикад и бешеный стук моего влюбленного сердца...

Вспоминая эту историю, я всегда испытываю смешанные чувства. В то лето мне пришлось резко повзрослеть, испытав на своем сердце первую горечь любви и предательство. Однако, не смотря на это, я безмерно благодарна всем действующим лицам за бесценный урок, поэтому вспоминаю о тех событиях с теплотой.

Я тогда ещё не знала, что научусь этой премудрости – флиртовать с изяществом морского бриза и разбивать мужские сердца мимоходом. И также мне было неведомо, что овладев искусством обольщения в совершенстве, обретя хладнокровие, став безжалостной, собрав целую коллекцию из осколков любви ко мне, налечу однажды на чье-то сердце и разобьюсь о него вдребезги.

Но обо все по порядку...

Мне едва исполнилось восемнадцать, и мы с лучшей подругой, отправились в Пятигорск. Наши мамы были уверены в том, что едем мы туда знакомиться с лермонтовскими местами, наслаждаться красотой природы и пить целебную воду. А мы, тем временем, рады были провести хотя бы один летний месяц вне дома. На тот момент я была совершенно домашней, серьезной и романтичной девочкой, которую мама одевала более чем скромно. Мой багаж состоял всего из пары маек, джинсов, купальника и белых балеток на все случаи жизни. Моя подруга Наташка была полной мне противоположностью. Девчонка она была видная, одевалась броско и сексуально, а макияж был под стать – дерзкий и вызывающий. На ее фоне я сама себе казалась серой мышкой.

Мы остановились на территории большой турбазы на берегу озера. Условия были, мягко говоря, не шикарные: маленькая комнатка без туалета и душа, стены и потолок которой были усыпаны комарами, а из мебели лишь две скрипучие пружинные кровати. Вид комнатки нас ничуть не испугал, ведь мы были юны и полны решимости провести двадцать один августовский день свободно и весело. Кроме того, прямо напротив располагалась дискотека под открытым небом, а это означало, что ходить мы туда будем каждый день. Что еще нужно двум молодым девчонкам, кроме глотка свободы вдали от родительского дома? Конечно, мы не планировали посещать источники, как обещали мамам. Мальчишки – вот, что интересовало нас больше всего.

Критически оглядев себя в тусклое зеркало в углу комнаты, я поняла, что у Наташки шансов подцепить симпатичного парня гораздо больше, чем у меня.

– Ну хватит перед зеркалом вертеться, пошли посмотрим, где здесь можно поесть, – скомандовала подруга. И две юные москвички вышли покорять мир.

Мы были молоды и заводили знакомства со скоростью звука. Когда тебе восемнадцать, достаточно перекинуться парой-тройкой фраз, чтобы стать друзьями. Парни смотрели на нас во все глаза, но знакомиться лезли чаще к Наталье. Их манили Наташкины округлые формы и пухлые губки, а также непринужденность, с которой она флиртовала с ними. На следующий же день после приезда, моя подруга уже обзавелась кавалером. Парень не был ни красивым, ни особо умным, зато наглым и очень веселым. Можно сказать, что подругу я потеряла, по крайней мере, на двадцать дней точно. Наташка пошла в отрыв. В первую же ночь парень заявился к нам и, решив, что я уже сплю, совершил с моей подружкой акт любви на пружинной кровати, издающей такие вопли, что их пение заглушало музыку, раздающуюся с дискотеки. Я знала, что Наталья давно уже потеряла девственность, а потому была за нее совершенно спокойна. Однако, я поняла, что на время мне следует искать другую подругу.

Верочка отдыхала с мамой, хотя была значительно старше меня. Ей было двадцать восемь, и она приехала в Пятигорск залечивать душевные раны после развода. Не смотря на до-

вольно большую разницу в возрасте, нам удалось с ней быстро подружиться. Говорила в основном Вера, а я, раскрыв рот, слушала ее, не перебивая. Мне было так интересно все, о чем с легкой и даже какой-то веселой непринужденностью рассказывала мне моя новая подружка. Мне было не дано понять, как можно расстаться с мужем, если он так тебя любит, а бывший Верочкин муж, с ее слов, любил ее безумно. И как можно вообще оставаться такой красивой, пережив, по моему мнению, настоящую катастрофу?

– Почему ты решила уйти от него? У вас не могло быть детей? Он изменил тебе?

– Понимаешь, я проснулась однажды и осознала, что рядом со мной лежит абсолютно чужой мне человек. Меня охватило какое-то брезгливое чувство. Мне вдруг стало страшно даже представить, что мне придется вот так просыпаться всю оставшуюся жизнь.

Верочка рассказала мне в красках о перипетиях своей замужней жизни. Так, я узнала, что муж ее был «настоящая тряпка» и совсем не удовлетворял ее в постели. Также узнала я и о долгой депрессии, которая внезапно охватила ее, и преследовала целый год после суда. Муж не хотел отпускать ее, а потому долго не давал развода, и, в конечном итоге, лишил Веру имущества, на которое она претендовала. Но главным ударом для нее стала его скорая женитьба на ее лучшей подруге, которая, как оказалось, давно имела на него свои виды. Этого Вера перенести спокойно не могла, а потому ей

пришлось помотаться по сеансам к психологу и пропить антидепрессантов.

– Знаешь, психолог мировой попался дядька. Он научил меня справляться с болью. Он сказал мне с ней смириться. Да и сама я поняла кое-что для себя. Всё на этом свете проходит. И даже самая невыносимая боль. Даже та, от которой ты думал, что не справишься никогда, и которая изуродовала твоё сердце, наградив его кучей шрамов разного размера. Она уходит сама в тот момент, когда что-то внутри тебя её отпускает, не в силах больше с ней справиться, или, как знать, быть может, кто-то там наверху решает, что хватит с тебя, довольно, намучился. В любом случае, как бы ни была сейчас сильна твоя боль, помни, что однажды она уйдёт, чтобы освободить место для радости.

В итоге, психолог назначил Вере Пятигорск, а я встретила новую подругу и советчицу, с которой мы дружили после довольно долго, пока жизнь не разбросала нас в разные стороны.

Пока Наташка крутила роман, мы с Верой в сопровождении ее мамы ездили на источники пить целебную воду. Вода вызывала во мне отвращение, но мне очень нравилось болтать не только с моей подругой, но также с ее интеллигентной мамой.

– И как это ваши мамы отпустили вас, таких молоденьких, одних? – недоумевала она. Ладно еще Наталья, но ты ведь совсем ребенок.

Моя мама была женщиной прогрессивных взглядов, она считала, что чем больше свободы мне предоставит, тем менее я захочу ею воспользоваться.

«Понимаешь, человек до всего должен дойти сам, – говорила она мне, отправляя в дорогу. Подпитывая мозг нужной информацией из книг, не научишь душу быть сильнее, устойчивее, добрее и справедливее. Сердце учится только на жизненном опыте. Соприкосновение с людьми всегда очень важно, ибо даёт знания о своём собственном внутреннем мире. Ведь всякий раз, встречая кого-то, мы встречаемся с собой. Ни один человек не является лишним или ненужным, и каждая встреча несёт неизгладимый жизненный опыт.»

Теперь, с высоты моих прожитых лет, я вижу, как чертовски она была права.

Сказать по правде, тогда мне просто казалось, что моя мама меня недостаточно любит, раз не пытается оставить возле себя. Я обижалась на нее, не понимая еще, что любовь – это не цепь и не поводок. Это свобода, которую тебе дарят, не смотря на жуткое беспокойство. Поэтому когда мама Верочки решила взять надо мной шефство, я была совсем не против. Верина мама следовала за нами повсюду на таком расстоянии, чтобы никто не догадался о том, что она с нами. И всегда оказывалась рядом, словно материализовавшись из воздуха, когда к нам начинали приставать кавказские горячие парни. Она ходила с нами даже на дискоте-

ку, и, когда к нам пытались липнуть, мы заявляли, что сестры и что мама нам не разрешает знакомиться с парнями.

Все было просто шикарно, до тех пор, пока, я не встретила его...

Загорать на озеро я тоже ходила без Натальи, но уже ничуть по этому поводу не грустила. Я быстро оценила все бонусы моей новой компании. В тот день мы с Верой уютно расположились на полотенцах и, пока ее мама незаметно наблюдала за нами с почтенного расстояния, принимали солнечные ванны.

– Боже мой! Какая ты красивая! Этот купальник сидит на тебе идеально, – воскликнула Вера, когда я стянула с себя шорты и майку, оставшись в темно синем бикини.

– Какая грудь, какая тонкая талия! Зачем ты носишь такие безразмерные вещи? Тебе определенно нужно носить облегающее и приталенное.

Эти слова меня смутили так, что я залилась краской. Надо отметить, что у Веры была потрясающая фигура, и услышать от этой красивой, взрослой девушки такие комплименты, было верхом моего довольства. Я почувствовала, что нужно срочно охладиться, жара стояла невыносимая.

– Я пойду окунусь, ты со мной? – спросила я подругу.

– Нет, иди, я еще не прогрелась даже, я вообще, как ящерица, хладнокровная.

Вода в озере была прохладной и мутной, а дно утопало в неприятной вязкой тине. Купаться в такой воде не принес-

ло мне особого удовольствия, а потому я довольно быстро поспешила на берег. Мои длинные волосы, которые я не удосужилась стянуть узлом, липли к моему лицу и спине, я желала одного – поскорее обтереться насухо полотенцем. Однако мне пришлось замереть на месте, когда рядом с Верой заметила я двух парней, один из которых весело болтал с моей подружкой, присев рядом с ней на корточки, а второй стоял и смотрел на меня в упор.

Я приближалась медленно, боясь посмотреть на свою грудь, мне было страшно, что сквозь мой новенький купальник проглядывают соски. Когда я подошла, наконец, к своему полотенцу, парень, который смотрел на меня, улыбнулся и протянув руку, сказал:

– Привет, я Дмитрий, а это Андрей, – он кивнул в сторону друга, продолжающего сидеть на корточках. Мы тут как раз с твоей подругой договариваемся о том, чтобы сходить нам всем вчетвером вечером на дискотеку. Она не против, нужно только твое согласие.

Это было так стремительно, что моя голова закружилась. Я откинула мокрые волосы назад и мне удалось как следует рассмотреть Дмитрия.

Дима, Димочка... Это имя надолго останется моим самым любимым, заставляя сердце биться в бешеном ритме. Но разве я тогда это знала? Он был очень ладно сложен – высокий, стройный, мускулистый, и смазлив на лицо. Этаким красавчик принц из сказки. Я оробела так, что сложно было

вымолвить и слово. Верочка пришла мне на помощь:

– Конечно, она согласна. Мы придем, сегодня в десять.

– Значит, договорились. Дима продолжал разглядывать меня, на его лице играла наглая ухмылка. Я почувствовала себя даже не раздетой под этим взглядом красивых серых глаз, я была перед ним словно без кожи.

– А ты красивая, – заключил он, и я поняла, что как дура, заливаюсь краской.

Не сказать, чтобы к тому моменту я совсем не умела общаться с парнями. У меня уже был кое-какой опыт. Прогулки, походы в кино и даже робкие поцелуйчики. Но то, что охватило меня рядом с этим наглым красавчиком, было мне не знакомо.

Когда парни ушли, сославшись на дела, к нам вдруг подскочила откуда-то взявшаяся Наташка.

– Это кто еще такие были? – спросила она провожая томным взглядом удаляющихся ребят.

– Они пригласили нас с Верой на дискотеку. Сегодня, на нашу, в десять.

Я выпалила это быстро, чтобы Наталья не заметила моего смущения.

– Вот как, значит... И ты пойдешь без меня? Хорошая подруга, нечего сказать.

– Эй, их двое, и потом у тебя есть свой парень, разве не так? – вступилась за меня Верочка.

– Ладно. Увидимся – обиженно выдавила моя подружка

и ретировалась.

– Откуда она вообще взялась? – засмеялась Вера. Надо же, первый раз вспомнила о тебе.

Я пожала плечами. У Наташи был нюх на парней, а на красивых особенный. По правде сказать, мне было не до нее. Перед глазами стоял он и никого больше.

Вечером Вера передала мне за ужином, что ребята приглашают нас выехать в город на центральную дискотеку. У меня от восторга перехватило дыхание.

– А что ты наденешь?

Верин вопрос застал меня врасплох. Я впервые в жизни пришла в неопиcуемый ужас, с которым сталкивается любая девушка, идущая на свидание, и название у этого ужаса «Боже мой, мне совершенно нечего надеть!»

Я сама не заметила, как очень громко озвучила эту фразу, причем так громко, что на меня посмотрела добрая половина ресторана.

– Значит так, – скомандовала Верочка. Сейчас быстро убежим ко мне, нужно привести тебя в надлежащий вид.

У себя в комнате она протянула мне очень красивую белую кофточку с золотыми блестками и «голыми» плечиками:

– Надевай, тебе должно пойти!

Кофточка села на мне идеально, и я улыбнулась своему отражению в зеркале.

– Вот так уже лучше, а теперь я тебя накрашу. Предупреждаю сразу – сопротивления бесполезны.

Даже и не думая сопротивляться, я отдалась во власть своей подруге.

Вера очень умело обращалась с косметикой, не то, что я. Все-таки двадцать восемь не восемнадцать. Тон, румяна, тени, тушь и стрелки, все легло на мое лицо ровно и совсем не вызывающе.

– Ну как тебе? – Вера поднесла к моему лицу зеркальце, в котором я обнаружила очень эффектную девушку.

– Это не я! Верочка, ты просто чудо! – Я потянулась к ней, чтобы ее поцеловать, но она отстранила меня:

– Не смей! Помаду сотрешь! Погоди-ка... Нужно сделать хвост.

Она взяла копну моих чуть выющихся волос и быстрым движением собрала их резинкой на затылке, сдвинув немного вправо.

– Вот теперь идеально!

Я подбежала к большому зеркалу. Впервые я нравилась себе сама. Кофточка отлично подошла к моим бежевым бриджам, а макияж и прическа делали мой образ задорным и ярким.

Вера оделась и накрасилась очень быстро, и к назначенному времени мы обе были абсолютно готовы.

Ребята ждали нас на выходе с турбазы.

– Он очень красивый, будь с ним осторожнее, смотри, как бы голову не вскружил, – шепнула мне на ухо подружка, но было поздно. Моя голова уже шла кругом.

– Привет... Выглядишь шикарно, – сказал мне вовсе не Дима, а его друг Андрей. Они оба смотрели на меня во все глаза.

– Я хотел сказать: « Вы обе просто сногшибательны».
Дима взял меня за руку и потянул вперед.

– Бежим!

И мы рванули с места.

– Вот сумасшедший, а как же ребята? Вера, Андрей?

– Они догонят.

– Но...

– Давай договоримся, ты меня слушаешься? Просто доверься мне. Не пожалеешь, гарантирую!

И я доверилась.

Вспоминая тот вечер, могу смело сказать – это был один из самых волшебных вечеров в моей жизни. А может быть даже и самый волшебный.

Моя юность, свобода и зарождающиеся непривычные чувства к этому мальчику, все вместе наполняло меня таким восторгом, какой можно испытать только когда тебе восемнадцать.

Мы прыгнули в трамвай, ребятам пришлось ждать следующий.

В трамвае Дима стоял от меня так близко, что мне пришлось наткаться на его плечо, когда я теряла равновесие.

– Ты всегда так смущаешься? – спросил он меня, глядя мне прямо в глаза.

– Нет, только по пятницам.

– Но сегодня же суббота.

– Значит, для тебя я сделала исключение.

Дима засмеялся громко, и мне очень понравился его смех.

Мне, надо признаться, понравилось бы в нем все, такой у меня был настрой.

– Да ты с юмором! Люблю девчонок с юмором.

Выходя из трамвая, Дима подал мне руку. «Какой галантный, воспитанный мальчик» – подумалось мне. Да, он таким и был.

Я предложила ему подождать Веру и Андрея на остановке, но он покачал головой.

– Незачем, Андрей прекрасно знает это место, и потом, ты обещала мне доверять, помнишь?

Я кивнула, конечно я помнила.

«Доверься мне» – самые волшебные и чарующие слова, которые каждая девушка слышит однажды от мужчины впервые. Я и сейчас помню это ощущение, эту полную расслабленность во всем теле, внезапно поселившуюся в сердце, решимость пойти за человеком куда угодно. Довериться ему и только ему, наплевав на предрассудки, не думая о последствиях. Твоя ладонь крепко сжата его ладонью. Он тянет вперед, а ты не сопротивляешься, потому что готова на любой, даже самый безрассудный поступок, лишь бы только с ним. Позови он меня в тот момент хоть в пекло, хоть в ад, не раздумывая бы, пошла. Теперь я знаю, что такое доверие бывает

до тех пор, пока не разобьют тебе в самый первый раз сердце, пока не разобьет именно тот, кому ты слепо его доверила. В тот дивный вечер я этого не знала, а потому была очень счастлива.

Мое счастье шло по нарастающей, словно в предвкушении самого пика своего. Небо было таким звездным, воздух теплым и наполненным ароматом юга, я была такой красивой, а парень мой такой классный, что мне хотелось визжать от восторга.

Мы снова припустились бежать. Перед нами нарисовалась лестница, ведущая наверх. Дима остановился и посмотрел на мои туфельки на маленьких каблучках.

– Так мы долго будем идти. И с этими словами, он подхватил меня на руки. Меня не носили на руках с самого детства. Я засмеялась от радости, переполняющей мои легкие.

– Тебе не тяжело?

– Да ты как пушинка.

– А ты ненормальный!

– Знаю.

Когда он принес меня наверх, огни и музыка поглотили меня. Я словно попала в сказку.

Мы стали двигаться под музыкальный ритм, а вскоре к нам присоединились и Вера с Андреем. Дима двигался божественно. Он танцевал так, как будто всю жизнь только этим и занимался. Я пыталась поспеть за ним, но не могла.

– Никогда не гонись за мной, малышка. У тебя ничего

не выйдет – прокричал он мне сквозь оглушительные децибелы. Отдохни, ты устала.

Но я не хотела показаться слабачкой, а потому продолжала повторять за ним движения. Я видела, как все смотрят на него. Он был бесподобен, рядом с ним я была просто неуклюжим бегемотом, то и дело наступающим своему парню на ноги.

А потом был «медляк»... Эта чарующая песня врезалась мне в сердце навсегда, и до сих пор, едва я случайно слышу ее, мои глаза увлажняются, а сердце вспоминает этот вечер. Блюз. Дивной красоты мелодия, разрывающая душу на миллион маленьких частиц подобно фейерверку, чтобы потом снова соединить их в одно целое. Дима, такой красивый, галантный, подходит ко мне и кладет руку мне на талию. Я прижимаюсь к нему всем телом, а музыка сама ведет нас. Очень красивый аккорд, саксофон делает свое дело, поникая в наши вены, наполняет нас желанием. Он так близко от меня, я чувствую твердеющую сквозь брюки плоть, и мне немного страшно, но одновременно чудесно. Музыка разрывает воздух, и мое сознание летит к черту! Я не знаю, кто я и где мы. Меня больше нет, есть мы, наше желание и блюз.

Когда мелодия вдруг прекратилась, мы слышали свист и улюлюканье. Люди хотели повтора. Я вдруг очнулась и, подумав о Вере с Андреем, стала искать их глазами в толпе. Их не было среди танцующих, зато я нашла их сидящими в сторонке, мирно беседующими о чем-то. «Вот стариканы!» –

подумалось мне. Андрей был явно старше Димы, потом я узнала, что ему двадцать шесть. Тогда любая цифра, приближающая человека к тридцати годам, казалась мне обозначением зрелого и даже почтенного возраста. То ли дело мы с Димой.

– Какая классная музыка!

– Ты хочешь ее снова? – по-деловому поинтересовался у меня мой кавалерю

– Конечно же, да! – выпалила я.

– Погоди, сейчас все устроим.

Он подошел к диджею и перекинулся с ним парой фраз, после чего было объявлено, что по многочисленным просьбам музыка будет играть вновь.

И саксофон снова ворвался ко мне в сердце. А мы с Димой поспешили прильнуть друг к другу. Мои губы сами потянулись к его губам. Мы целовались у всех на виду, но меня совершенно это не заботило. Для меня не существовало более ничего, кроме нас, влюбленных и юных, целующихся под звездным шатром южного неба, под самую замечательную музыку на свете.

Мы танцевали долго, одна мелодия сменяла другую, быстрая переходила в медленную. Я чувствовала себя пьяной от счастья, и если бы мне предложили остаться в том моменте навсегда, непременно бы осталась.

Мое счастье внезапно прервала Вера, потянув меня за рукав любезно предоставленной мне кофточки:

– Нам пора, моя мама, наверное, сходит там с ума.

Мне не хотелось уходить, но я не могла подвести подругу.

Мы стали спускаться к трамвайной остановке. Передо мной лежало множество ступенек, ведущих вниз. Моя ступня внезапно подвернулась, я ойкнула и тут же была подхвачена Димой на руки. Он пронес меня на руках через все ступеньки, и я поймала на себе Верин одобрительный взгляд. Я сразу подумала о Наталье – вот уж кто бы мне позавидовал, так это она. Мне безумно хотелось пить, и когда внизу мы увидели фонтанчик для питья, я, высвободившись из Диминых рук, тут же побежала туда.

– Стой! Нельзя, почки посадишь! – Дима попытался остановить меня властным жестом.

– Нельзя пить сразу после такой физической нагрузки, погоди, сейчас доедем до дома...

Я не слушала его, я пила и пила, не в силах остановиться. Умывалась прохладной водой и была абсолютно счастлива.

Оказавшись на территории нашей турбазы, я поняла, что пришел момент прощаться. Однако Дима снова потянул меня вперед, оставляя Верочку и ее кавалера в густой темноте южной ночи.

– Куда мы идем? – спросила я.

– Ко мне. Ты же не против?

Я знала, что Дима делил комнату с Андреем, а потому заинтересовалась:

– А Андрей?

– Он задержится, мы договорились.

Сказать по правде, мне стало страшно, но лишь на миг, потому что, едва переступив порог комнаты и оказавшись с Димой наедине в замкнутом пространстве, мой страх тут же улетучился. Меня тянуло к этому красивому, уверенному в себе парню так, что я позабыла о предосторожности.

Присев на кровать, мы стали целоваться. Клянусь, я бы делала это с ним бесконечно, но тут его рука полезла мне под кофточку, и, нащупав грудь, коснулась ее. Я вскочила, как ошпаренная, но Дима властным движением усадил меня обратно.

– Не бойся, сегодня мы будем только целоваться. Андрей придет скоро.

Так и вышло, через несколько минут на пороге появился Димин друг.

– Я проводил Веру. Ребят, если честно, очень хочу спать. Мы вышли в темноту июльской ночи.

– Я провожу тебя, – сказал Дима. Заодно узнаю, где ты живешь.

На пороге мы еще долго целовались, а когда пришла пора прощаться, я спросила:

– Мы завтра увидимся?

– Конечно. И он исчез, внезапно растворившись в июльской ночи. Я потом узнала о его способности исчезать и появляться, каким-то мистическим образом. А в ту ночь я просто ошалела от счастья. Я осторожно открыла дверь в ком-

нату, не желая будить подругу, так как мои наручные часики показывали половину четвертого утра, и сильно удивилась, застав Наташку сидящей на кровати в бигуди.

– Ты почему не спишь?

– А тебе не приходит в голову, что я могу беспокоиться за тебя? – Наталья сдвинула хмуро брови и метнула на меня грозный взгляд.

– Давай спать, Наташ, я устала.

Единственное, что я хотела – это в кровать.

– погоди, расскажи, ну как? Как он? Вы целовались? Ты с ним спала, может быть? – засыпала меня вопросами подруга.

– Целовалась. Не спала. Он офигенный. Выключай свет, я спать.

И с этими словами я плюхнулась на постель, будучи совершенно уверенной в том, что мгновенно засну. Однако, к моему удивлению, сон не спешил ко мне. Я была так сильно перевозбуждена и взволнована, что не смогла сомкнуть глаз всю ночь. Утром Наталья стала звать меня на завтрак, но я отказалась. Не могла я есть, даже мысль о чашечке кофе вызывала во мне тошноту.

– Ты иди одна, я не пойду.

– Хорошо, я принесу тебе бутерброды.

– Спасибо.

Встала я ближе к обеду. Все тело мое тряслось и никак не могло успокоиться.

Ко мне заглянула Верочка.

– Ты куда пропала? Все в порядке?

– Ой, Вера, меня тошнит.

– Это от волнения. Давай, умывайся и пошли на озеро, ребята ждут.

Я посмотрела на себя в зеркало. Ну и видок: черные круги под глазами, как у панды, кожа, как мел, а волосы спутались. Если вчера я была принцессой, то сегодня на меня из зеркала смотрела ведьма.

Однако, мне очень хотелось увидеть Диму, поэтому я собралась быстро, наскоро запихав в рот бутерброды, которые принесла мне Наташа.

В отличие от меня, мой принц был свеж, привлекателен и как всегда галантен.

Мы удобно устроились все вчетвером под тенью раскидистой ивы. Я была в полудреме и даже не хотела купаться. Мне нравилось наблюдать, как Дима заходит в воду. Его загорелое, подтянутое, спортивное тело пробуждало внизу моего живота тысячу маленьких бабочек. Меня тянуло к нему, но он не спешил даже дотронуться до меня. Я видела, как Андрей поглаживает Верину спинку, а та буквально урчит от удовольствия, и никак не могла взять в толк, почему Дима не касается меня.

К вечеру мы снова договорились пойти потанцевать, только на этот раз решили не уезжать с турбазы, в конце концов, дискотека была прямо напротив домика, где я жила.

Весь день до самого вечера я находилась в невероятном возбуждении. Мне оставалось только молить Бога о том, чтобы никто не заметил, что со мной явно что-то не так. Мое тело лихорадило, а глаза блестели так, словно я приняла хорошую порцию алкоголя.

Я влюбилась. Сразу и безоглядно. И ничего не могла с собой поделать. Я еще не умела успокаивать сердце, которое колотилось в моей груди с такой силой, что мне становилось больно. Такое чувство было у меня впервые.

– Ты снова идешь с ним танцевать? – Наташка смотрела с завистью на то, как я крашусь перед зеркалом. Я не могла понять причины ее недовольства. В конце концов, кто мешал Вове отвести ее на танцы?

– Вова, что не танцует?

– Он не любит. Она подернула плечиками.

Я ни разу не видела, чтобы парень приглашал Наталью куда-то. Она не выходила с ним дальше нашей или его комнаты. По-видимому, единственное, что его интересовало в Наташке, было ее тело. Мне очень хотелось верить в то, что с Димой все будет иначе. Да просто не могло быть по-другому. Он был совсем не похож на коренастого весельчака Вову, не блиставшего особым интеллектом. Красивый, высокий, умный, воспитанный, студент престижного вуза, Дима выгодно отличался от Вовы, он был настоящим принцем из сказки, и мое сердце летело ему навстречу. Чем закончится эта ночь, я не знала, но была готова пойти до са-

мого конца.

Мы снова танцевали, и снова был тот же самый сказочный блюз, приводящий мои нервы в полный восторг. Наконец-то я смогла чуть расслабиться. Я обвила Димину шею руками, мы целовались, и музыка уводила меня в какое-то другое измерение, где никого не было, кроме меня и моего милого мальчика. Никогда еще прежде не хотелось мне так кого-то касаться, как его. Я запускала пальцы в его светлые волосы и замечала, что это доставляет ему удовольствие.

В этот раз мы танцевали недолго. Дима шепнул мне на ушко:

– Тебе не надоело? Может, прогуляемся?

Я кивнула в знак согласия. На самом деле, я танцевала бы с ним всю оставшуюся жизнь, особенно под этот блюз, но мне снова захотелось довериться ему. Дима взял меня за руку и мы вынырнули с шумного танцпола в густую тишину пятигорской ночи.

– Идем, – скомандовал он, потянув меня к своему домику. Что-то тревожно екнуло у меня под сердцем. Но невероятная радость предвкушения Диминых поцелуев отогнала все тревоги прочь. Один поворот ключа, и мы оказались в комнатке, которую делил он с Андреем.

– Андрей вернется сегодня поздно, они с Верой поехали в Пятигорск ужинать в ресторане.

– Ух ты! – вырвалось у меня.

– Не переживай, у нас с тобой программа будет куда кру-

че.

Оглядываясь назад, я больше не сужу этого мальчишку. Возможно даже, он и правда был в меня влюблен. Но разве легко подавить свои гормоны, когда тебе девятнадцать, а рядом с тобой влюбленная хорошенькая девочка?

В этот раз мы целовались недолго, Дима был более напорист, и ему без труда удалось стянуть с меня не только кофточку, но и лифчик. Я почти не сопротивлялась. Он был груб и одновременно так нежен, осыпая мою шею и грудь поцелуями, что я почувствовала настоящий огонь внизу живота и нарастающую влагу между ног. Он опрокинул меня на кровать, которая, о ужас, издала такой противный скрип, что я мгновенно «протрезвела». У меня в памяти тут же всплыл тот самый звук, который издавала кровать Наташки, когда ночью ее посещал Вова. Тогда я мысленно поклялась себе, что ни за что на свете не стану тупо совокупляться, что даже если и встречу классного парня, сначала как следует узнаю, действительно ли он меня любит, и только крепко убедившись в этом, смогу отдаться ему с легким сердцем. Короче говоря, мне не хотелось походить на Наталью, по крайней мере, в вопросах секса.

Я вырвалась из Диминых рук так проворно, что сама этого не ожидала.

– Я не могу! Я девственница, у меня никогда не было парня. Вернее, я никогда ни с кем не спала... я еще маленькая для этого. Я не готова.

Даже и не знаю, зачем произнесла я последнюю фразу. Но она отрезвила и Диму.

– Понимаю тебя, – как-то обреченно произнес он, окинув взглядом комнатушку. Здесь, на такой кровати... Не самое удачное место для первого раза.

У меня словно гора с плеч свалилась. Слава Богу, подумала я, он не такой, как этот Вова, а мне не придется уподобляться Наташке.

– Ты не обижаешься на меня? – мне все же хотелось убедиться в том, что между нами все хорошо.

– Вовсе нет, – произнес он довольно хладнокровно, и в его голосе я уловила какие-то новые для себя железные нотки.

Мгновенно я почувствовала себя паршиво.

– Пойдем, я провожу тебя до дома.

С этими словами, он встал и открыл дверь. Мне не хотелось уходить. Я желала остаться рядом и поболтать с ним всю ночь. Он мне нравился, жутко нравился, но для настоящей близости мне не хватало разговоров по душам. Черт, мне просто хотелось как следует узнать того, с кем собиралась я лишиться девственности.

Я еще довольно долго мучилась сомнениями, правильно ли я поступила, отказав в ту ночь тому, от кого моя голова шла кругом. И только теперь, спустя много лет, я хвалю ту девочку, которой я была – ведь суметь сказать нет, когда твоя душа противится что-то делать – признак сильной воли.

Это лето было первой моей ступенькой к познанию себя,

как женщины.

Тогда я хорошо осознала, что сколько бы ты чужих историй ни прочла ты в книгах, ни одна из них не будет похожа на твою собственную. Весь мой литературный опыт полетел к черту, потому что ровным счетом ни на что не годился. Это после я осознала, что любви нельзя научиться по книжкам, а тем более, по чьим-то «полезным» советам. Ни один даже самый мудрый фильм не заменит нам жизненной школы. Любви учишься, только совершая свои собственные ошибки и набивая себе болючие шишки. Сердце крепнет только на «поле боя», а не в стенах пыльных библиотечных комнат. И хоть вокруг всегда столько людей, пытающихся доказать, как нужно быть в любви счастливым, премудрости её мы постигаем только сами.

Проводив меня до дома, Дима не стал меня целовать и даже прощаться, он молча развернулся на каблуках и стремительно пошел от меня. Я окликнула его:

– Дима! Я хочу тебе сказать... Я просто не была готова.

– Знаю. Когда будешь готова, скажешь, – сухо ответил он мне и растворился в ночи.

И было следующее утро с молчаливым завтраком, на котором он даже взгляда не бросил в мою сторону, не говоря уже о том, чтобы ответить на мое «Доброе утро». Я стала для него словно прозрачной, а чувство вины разрывало мне сердце. И были мои первые слезы из-за любви. И пусть не раз еще приходилось после мне плакать из-за мужчины, я могу

с уверенностью сказать, что те слезы были самыми жгучими, ведь на моем, абсолютно целом до этого, сердце образовалась первая рваная рана.

Димы не было видно целый день.

– А где твой друг, – спросила я Андрея, когда он разместился на полотенце между мной и Верочкой под «нашей» раскидистой ивой возле озера.

– Уехал в город. У него здесь брат с семьей живет. Поехал навестить племянников.

Эта новость немного успокоила меня. Но лишь немного. Мне не хотелось показывать ребятам свое разбитое состояние и я, сославшись на плохое самочувствие, ушла к себе. От Наташкиного взгляда ничего не удалось скрыть. Мы дружили с первого класса и знали друг друга, как облупленные.

– Эй, чего это ты такая хмурая? Где твой хваленый Димочка?

– Уехал. В город. К брату. Мне совсем не хотелось поддерживать беседу и я, отвернувшись к стене, попробовала уснуть.

Очнулась я, когда стало уже смеркаться.

– Вставай, соня! Не хотелось тебя будить, ты так сладко спала.

Наташка кокетливо вертелась перед зеркалом. На ней был надет облегающий ее соблазнительные формы, топ темно синего цвета и бледно розовая юбочка из тонкого шифона. Она была очень хорошенькая.

– Ты куда-то идешь?

– Хочу пройтись перед ужином. Пойдешь со мной?

Я ответила кивком и, быстро собрав копну своих волнистых волос в пучок на голове, сказала подруге:

– Пошли.

Какой дивный был вечер! Спустившаяся с гор, прохлада ласкала мое лицо, в воздухе пахло акацией. Я невольно улыбнулась, наполнив легкие этим чарующим южным ароматом. Мы нарезали круги вокруг турбазы, болтая о пустяках и смеясь. Я была благодарна Наталье за то, что она не касалась темы Димы. Я уже была почти счастлива, забыв о своей обиде на Дмитрия. Как вдруг его фигура возникла прямо перед нами. То, что произошло дальше, повергло тогда мою неокрепшую совсем еще юную душу в шок.

Дима приблизился к нам и очень мило улыбнулся Наташке, потом, взяв ее маленькую ладошку в свою, поднес к губам и осторожно поцеловал. Наталья кокетливо улыбнулась ему в ответ, стреляя глазками. Не трудно догадаться, что я оставалась пустым местом для моего, не моего уже парня. Мне стало холодно внутри, очень холодно и как-то мерзко. Дима же, обняв Наталью за талию, повел ее от меня в сторону, она не сопротивлялась. Я не стала ждать дальнейшего развития событий и быстро зашагала прочь. Домой идти мне не хотелось. Я задыхалась от чувств, переполняющих меня: гнев, обида, злость – все смешалось во мне, не давая вздохнуть, не испытав физической боли. У меня еще нико-

гда раньше не болела душа, теперь же я узнала, как она умеет это делать.

Я вбежала в фойе главной гостиницы, где на мое счастье находились Вера и ее мама. Увидев мое бледное лицо и трясущиеся губы, они спросили хором :

– Что случилось?

Я рассказала все, как есть.

– Вот сука она! – вырвалось у Веры. Она же твоя подруга! Подумать только, уйти с твоим парнем прямо у тебя перед носом.

– Я не могу с ней жить. Мне нужно переехать!

– Переезжай к нам, – с радостью предложила Верочкина мама, попросим поставить кровать. Сегодня же!

– Спасибо большое, так и сделаю!

Меня переполняла такая злость, что я едва не сорвала хлипкую дверь нашей с Наташкой комнатухи с петель, когда ворвалась в дом. К моему великому удивлению, Наталья была дома и вовсе без Димы.

– Ты что это такая злая?

Не удостоив ее ответом, я молча стала кидать вещи в сумку.

– Эй, ты куда это на ночь глядя собралась? – всполошилась моя неверная подруга.

– Я к Вере переезжаю, – сквозь зубы процедила я.

– Ты это, не дури. У меня с ним ничего не было, мы не целовались, если что. Блин, я просто хотела тебе показать, ка-

кой он на самом деле, пойми ты это!

– Вот как? И какой же? – я злобно сверкнула на нее глазами.

– Такой же, как и все – кобель! Ему одно надо – трахаться здесь. Им всем это надо. Дурочка, пойми! Только он еще, ко всему прочему, романтика из себя зачем-то строит. Вовка хоть честный, не скрывает, что его только постель интересует, в душу не лезет, на танцульках не очаровывает. А этот вон как!

И хотя я и очень злилась на подругу, в душе понимала, что она права. И эта дурацкая правда жизни буквально подкосила меня, я рухнула на постель, уставившись в одну точку.

– Не переживай, сейчас Вовка придет, поржем хоть.

К Вере я не переехала, но отношение к Наталье мое отныне изменилось. Что-то там внутри меня словно сломалось, что-то нежное и очень хрупкое, отвечающее за доверие к людям. Ведь если подруга детства удаляется в обнимку с твоим парнем у тебя на глазах, что же тогда ожидать от малознакомых людей?

На следующий день меня пригласили на ипподром.

– Поехали с нами, развеешься, – сказала Верочка. И, выдержав небольшую паузу, добавила:

– Он едет с нами.

– Дима? – от волнения у меня перехватило дыхание.

– Да, вот только... Я бы на твоём месте не стала демонстрировать ему свою радость. Ты должна показать ему, что

обижена таким отношением.

– Конечно, покажу! Я буду общаться с ним, как последний сухарик на земле.

– Очень хочется тебе верить.

Однако, проявить свою сухость возможность мне так и не представилась. Когда мы встретились на выходе из турбазы с ребятами, Андрей подошел к Вере и поцеловал ее в щеку. Дима же, поприветствовав мою подругу и снова проигнорировав мое присутствие, спросил у Верочки:

– А где же Наталья? Она разве не едет с нами?

– А разве должна? – как ножом отрезала она.

Ножом полоснуло и мне по сердцу. Мне стало так больно, я почувствовала себя униженной до такой степени, что мне захотелось провалиться сквозь землю. Я продолжала идти по инерции до трамвайной остановки. Всю дорогу Дима молчал и даже не шел со мной рядом. Куда делся тот веселый мальчик, который нес меня на руках вверх по крутой лестнице? «Доверься мне». В моей голове крутилась эта фраза, подтачивая веру в любовь. Довериться для чего? Чтобы потом со мной переспали и забыли о моем существовании навсегда? А если и не переспали, то сделали меня невидимкой?

На ипподроме былолюдно. Дима сразу же отсел от нас подальше, встретив каких-то знакомых.

– Ужасно он себя ведет, – нахмурившись, сказала Вера скорее не мне, а Андрею. Тот лишь пожал плечами.

Мне никогда раньше не доводилось бывать на скачках,

а потому Андрею пришлось научить меня делать ставки.

– Никогда не ставь на фаворита, – со знанием знатока толковывал он мне. Ставить нужно на темную, неизвестную лошадку, именно она должна победить.

Я выбрала лошадь, которую звали «Ночка». Мне очень хотелось, чтобы она пришла первой. «Пожалуйста, – беззвучно молилась я, победи, если ты победишь, мы помиримся с Димой». Но моя лошадка пришла к финишу последней. Я ставила снова на нее и еще на других, но ни одна не смогла даже вырваться вперед. Во время одного забега я резко обернулась и посмотрела наверх, туда, где сидел Дима с приятелями. На долю секунды я поймала его взгляд, который он тут же отвел от меня в сторону.

По дороге от трамвайной остановки домой, я отделилась от Веры и Андрея, не желая им мешать. Я шла и чувствовала спиной на себе взгляд Димы. Он словно буравил мое сердце насквозь. Но на душе стало мне отчего-то легко и спокойно. Из окон частных домиков слышалась музыка, это была моя любимая «Энигма». Я вдруг стала пританцовывать и с удивлением обнаружила, что мне, собственно, плевать. Плевать на Диму и мою так и не раскрывшуюся в полную мощь, любовь и нежность. В этот момент он оказался рядом.

– Танцуешь? – спросил он, пытаясь казаться серьезным и даже хмурым.

– Как видишь! – весело ответила я.

– Удалось что-то выиграть?

– Нет, я неудачница, не везет в деньгах, может, повезет в любви?

– Может быть...

– Ты придешь ко мне сегодня? – выпалила я вдруг.

– Сегодня не могу, я еду в гости.

Внутри у меня снова все оборвалось.

– Тогда пока. Я старалась выглядеть, как можно спокойнее и мне даже удалось выдать улыбку.

– Ты мне больше ничего не хочешь сказать? – спросил меня он.

Что я могла ему сказать? Что влюбилась, как дурочка, и хочу быть с ним больше всего на свете? Мне было жаль, что я не умею флиртовать, как Наташка, так мне захотелось удержать его хоть еще на чуть-чуть возле себя. Но вместо этого, я быстро пошла в сторону своего домика.

Вечером я решила прогуляться одна по территории турбазы. Во-первых, не хотела мешать Наталье «общаться» с Вовой, а во-вторых, мне было невыносимо слышать музыку, доносящуюся с дискотеки, особенно когда звучал «наш» с Димой блюз.

И тут я встретила его. Он, как будто, даже мне обрадовался.

– Привет, малыш, а ты что это одна так поздно ходишь? Не боишься? – он улыбнулся мне, и у меня внутри стало тепло и спокойно.

– Нет, не боюсь. А ты куда такой нарядный собрался?

– Я говорил: еду в гости, помнишь?

Честно говоря, я думала, что он тогда меня обманывал, желая просто от меня отвязаться. Теперь я видела, что это не так.

– Я тебя провожу немного, – неожиданно предложила я.

– Как хочешь.

Мы дошли до выхода из турбазы и Дима, прислонившись к белой колонне, решил закурить. Я остановилась рядом, лелея в сердце надежду на то, что он никуда не поедет, решив провести эту ночь со мной.

Мы стояли и молчали довольно долго. Он был такой красивый в своей чёрной футболке и светлых джинсах. Над нами повисло черничное южное небо, полное звёзд. Моя голова чуть кружилась от его парфюма. Я была влюблена в него капитально, на моих губах ещё чувствовался вкус его поцелуев, которыми он меня угощал так мастерски еще недавно. Куда делся тот нежный, страстный парень, так виртуозно вскруживший мне голову? Передо мной стоял холодный и равнодушный человек, которого я теперь не решалась обнять. Докурив сигарету, он сказал мне: «Ну, я пошёл, пока», даже не взглянув мне в глаза, и быстро зашагал от меня прочь. Я стояла и смотрела ему вслед, не решаясь окликнуть, хотя больше всего на свете этого желала в тот момент. Я не хотела, чтобы он уходил этим вечером, я догадывалась, что возможно, он идёт к какой-то своей давней подруге, «на чай». Внезапно вспомнились мне слова Верочки:

«У него в городе есть девушка, старше его намного», и у меня внутри всё сжалось от боли. Он уже почти скрылся из виду, как какая-то женщина, случайно наблюдавшая наше прощание, сказала мне: «Дура! Такого парня от себя отпустила!».

И я сорвалась с места. Это было так неожиданно для меня и так естественно одновременно. Я бежала за ним очень быстро и почти догнав, прокричала его имя. Он развернулся и сразу же пошёл мне навстречу. Моя душа ликовала... Когда он приблизился ко мне, я сказала:

– Не ходи туда, пожалуйста! Дима, Димочка!

– Не могу, меня ждут.

– Тогда возьми меня с собой!

– Куда? Там мой брат с семьёй, я не могу.

Я знала, что он врет, что на самом деле он не к брату вовсе, что у него свидание со взрослой женщиной, с которой будет секс.

– Не ходи, я тебя очень прошу!

Он взял моё лицо в свои ладони очень нежно, я уже зажмурилась и чуть приоткрыла губы, ожидая поцелуя, но он вдруг чмокнул меня в лоб, как ребёнка и сказал:

– Иди спать, поздно уже. Маленьким пора в кровать.

И очень быстро растворился в темной летней ночи. А я ещё долго стояла, как вкопанная, утирая слезы. Моё унижение было так велико, что я не могла пошевелиться.

В ту ночь во мне умерла наивная добрая девочка и роди-

лась стерва. Сука, жестокая, безжалостная. Я просто почувствовала, как она распускается во мне, как хочет крови. Я поклялась себе, что буду мстить всем мужчинам, вот также играя их чувствами, бросать. Я знала, что никогда больше не буду бежать за мужчиной в ночи, я вообще не стану бегать за мужчинами. Теперь они будут бегать за мной. Я уже мысленно видела длинный список имён тех несчастных, которым я собиралась разбить их жалкие сердца. И первой жертвой в этом списке значилось его имя... Дима. Димочка.

Я припустилась домой со всех ног. Ворвавшись в комнату, я перепугала Наташку и Вову, мирно сидящих на кровати. Я была в ярости, целиком и полностью, охватившей мое сознание и мою душу. Я жаждала мести. Еще не зная, как, я хотела одного – отомстить этому наглому, самоуверенному болвану. Я опрокинула стул, стоящий у меня на дороге, а затем замахнулась на зеркало, висящее недалеко от моей кровати. Мою руку успел остановить Вова.

– Ты что творишь, чумовая?

– Ненавижу этого гада! – прорычала я. Как я его ненавижу!

– Что он сделал? – поинтересовалась Наталья.

– Ничего! Ничего благородного и хорошего! – мне не хотелось делиться с ней подробностями моего унижения. Да и как мне было описать все то, что произошло между нами? Какой-то бред, не укладывающийся в моей голове.

Утром я смогла рассказать все Вере. Она была деликатна

и сдержана и лишь согласилась с тем, что мальчика было бы неплохо и проучить. Но как? Этого мы не знали.

– Подождем, ситуация подвернется сама, – завершила меня Верочка. В любом случае, можешь рассчитывать на мою помощь.

И мне снова пришлось наблюдать, как мой, не мой мальчик флиртует с Наташкой. Я сама удивилась тому, насколько мне было на это плевать. Я прошла мимо них, словно теперь они были пустым местом. Мне было противно, но уже не больно. Наташка догнала меня и сказала:

– Я пригласила его к нам.

– К кому это к нам? Я его не приглашала.

– Да я думаю, он не придет, – задумчиво протянула она.

– А если придет, что делать с ним будешь, спать? И Вова тебе не помеха?

Мне было уже все равно, что она ответит, потому что мысленно я решила для себя не общаться с ней больше, когда приедем в Москву. Во мне был хаос и опустошение. Мне ужасно захотелось домой, к маме. Прижаться к ней, обнять и поплакать вволю.

Он пришел днем, после обеда. Наташка красилась, держа в руке маленькое зеркальце, скрестив ноги по-турецки, на своей кровати. Я читала книгу – «Унесенные ветром» Маргарет Митчелл.

– Привет, могу я войти? – спросил он Наталью. Ну, конечно, меня ведь не существовало. Однако присел он на мою

кровать, даже не дождавшись согласия подруги, и не спросив моего разрешения. Я думала, что лопну от такой наглости. И ладно бы он опустился на краешек. Куда там? Он развалился вальяжно, и так близко от меня, что мне пришлось поджать ноги. Боже, как мне хотелось его коснуться! Я чувствовала аромат его одеколона и сигарет, мне так хотелось снова запустить пальцы в его светлые волосы. Я уткнулась носом в книгу, чтобы только не видеть и не слышать ту ерунду, о которой он беседовал с Натальей. И тут он вдруг выхватил резким движением книгу у меня из рук. Возмущению моему не было предела. Он повертел книгу и спросил меня:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.